

Глядя на слегка покрасневшую Ли Цзиньяо, все остальные, включая Цзи Линъюнь, подумали одновременно: "Она такая милая".

- Ошибаешься!

Цзи Линъюнь покачала головой и решительно сказала:

- Цзиньяо, как главный ученик секты Небесных Демонов, как ты можешь иметь такой посредственный идеал?

- Мастер, культиваторы демонов должны быть честны со своей собственной природой и не принимать во внимание мирскую этику. Девизом злой секты было "вольно делать, что хочешь". Разве не это ты сказала мне, когда я вступила в секту? - ответила Ли Цзиньяо.

- Да, я так говорила.

Лицо Цзи Линъюнь побледнело от гнева.

- Но как можно рассматривать твой идеал как свободу?

- Ничего не поделаешь, с тех пор как я прочитала любовный роман, принесенный восьмой младшей сестрой, я действительно хотела быть хорошей женой и хорошей матерью.

- Честно ответила Ли Цзиняо, полностью игнорируя вопящую сестру позади себя.

Цзи Линъюнь бросила взгляд на свою восьмую ученицу - "я рассчитаюсь с тобой позже", а затем пошла по пути искушения:

- Цзиняо, в мире нет хорошего человека. Вы пожалеете об этом в будущем... мастер не может согласиться с этой идеей.

- О, хорошо.

Ли Цзиняо моргнула, и сказала, с трудом:

- Тогда я буду ждать сотни лет, во всяком случае, после этого времени ты мне не ровня.

- Цзинь Яо, ты...

Пальцы Цзи Линъюнь дрожали, она хотела сказать: "Ты предатель", но, когда это дошло до ее рта, она не захотела. Хотя Ли Цзиняо сказала это довольно грубо, это была правда. По собственным оценкам Цзи Линъюнь, возможно, через двести или триста лет она не сможет сравниться с этой ученицей.

- Ха-ха, отлично, ученики этого поколения действительно интересны.

Когда атмосфера стала неловкой и тяжелой, в дверях раздался взрыв дерзкого смеха.

Кто же это? Я не заметила, когда он подошел так близко?!

Цзи Линъюнь была потрясена и повернула голову. Она была так напугана, что у нее чуть не вылезли глаза.

- Ма... мастер?

Одетый в меховую мантию темноволосый мужчина с длинным клинком на поясе одарил ее сияющей улыбкой и сказал, подняв большой палец вверх:

- Эй, маленькая Линъюнь, я вернулся после того, как успешно пережил скорбь!

- Черт возьми, Хуанфу Фэн действительно преуспел в преодолении скорби.

В зале секты меча Цинмин Юэ Юнзи сунул листок бумаги обратно в развернутый конверт и

посмотрел на других старейшин. Его лицо выглядело так, словно он съел дерьмо.

- На этот раз статус секты Небесных Демонов в Союзе Зла снова повысится.

Второй старейшина вздохнул:

- После более чем трех тысяч лет Великого календаря Цан появился первый Великий Вознесенский демонический культиватор... я никогда раньше не слышал о вознесении демонического культиватора, они тоже поднимутся в бессмертное Царство?

- Сейчас не время об этом беспокоиться. С характером Хуанфу Фэна он теперь полон энергии, и он определенно должен пойти в праведные секты, чтобы показать себя.

Чжу Юнзи огляделся.

- Вы говорите, какую праведную секту он, скорее всего, первым посетит?

Старейшины переглянулись, а третий старейшина встал и прошептал:

- Я собираюсь усилить горную формацию.

Как только он вышел за дверь, гора Цинмин задрожала, а затем из горных ворот донесся взрыв героического смеха.

- Хуанфу Фэн пришел! Где этот старый ублюдок Чжу Фэн?

- Ох.

Третий старейшина оглянулся на своих братьев и сестер и пошел обратно.

- Похоже, что усиливать горную формацию сейчас нет необходимости.

- Черт возьми, это действительно "говори о дьяволе", - тихо прошептал Юэ Юнзи, а потом поднял глаза и сказал:

- Иди и пригласи Великого старейшину секты Небесных Демонов в главный зал!

Через некоторое время человек в меховой мантии был почтительно и настороженно приглашен в главный зал секты меча Цинмин учеником секты меча Цинмин.

Как только он вошел в зал, Юэ Юнзи приветствовал его:

- Эй, я давно тебя не видел, старший Хуанфу. Неужели вы отправились в пустыню, чтобы пережить скорбь? Почему гром не поджарил тебя до смерти? Это действительно нелогично.

Хотя слова Юэ Юнзи звучали очень спорно, на самом деле это не так уж и неразумно. Сила Небесной скорби может варьироваться, но совершение большего количества добрых дел может увеличить вероятность более слабой скорби, поэтому было так много культиваторов, которые утверждали, что они праведны, обычно помогали местной общественной безопасности.

В дополнение к их вере, давление Небесной скорби было также одной из главных причин для культиваторов совершать добрые дела.

Демонические культиваторы были другими, они делали все, что хотели. Из-за упражнений они всегда действовали беззаботно, естественно, они делали меньше добрых вещей и больше злых вещей, таким образом, у них была большая вероятность столкнуться с жестокой скорбью.

Почти 90% демонических культиваторов встретили самую страшную скорбь. В это время гром с неба, огонь с земли и внутренние демоны из сердца напали на них сразу, как будто Бог решил убить их.

Юэ Юнзи однажды слышал, как Бай Цюань сказал, что когда даос Цинмин был еще там, а Бай Цюань только что вошел в свое бесконечное очищение ци, у даоса Цинмин был заклятый враг в секте Кровавого Бога, Небесная стадия скорби, как и у него.

Способ борьбы с ним состоял в подавлении своего собственного уровня развития. Из-за отсутствия умственной подготовки, в плане подавления себя, демонические культиваторы

были обычно слабее, чем праведные культиваторы того же уровня. Для них подавление себя было равносильно подавлению самого примитивного желания человека, которое вообще невозможно было подавить.

Вскоре после того, как пришла Небесная скорбь, старейшина секты Кровавого Бога приготовился убить страну, чтобы поглотить кровь и противостоять Небесной скорби. Даос Цинмин увидел эту возможность и пошел вверх.

Они сражались в столице страны в течение дня, прежде чем пришла Небесная скорбь старейшины секты Кровавого Бога. Сотни миль были окутаны кроваво-красным грозовым облаком, и старейшине секты Кровавого Бога пришлось сражаться одновременно с Небесной скорбью и даосом Цинмин. Естественно, его тело и душа были полностью уничтожены.

Однако, по словам Бай Цюаня, даже если бы даос Цинмин ничего не сделал в тот день, старейшина секты Кровавого Бога был бы убит громом, с той лишь разницей, что люди целой страны были бы утащены в ад вместе с ним.

- О, я давно тебя не видел, но твой рот все еще так раздражает. Неудивительно, что малышка Линъюнь до сих пор так тебя ненавидит.

Хуанфу Фэн равнодушно сказал Юэ Юнзи:

- С таким вонючим ртом ты должен быть осторожен, иначе тебя убьют, когда ты выйдешь.

- Хм, это тебе надо быть осторожным?

Чжу Юнзи также глумился:

- Вам следует осмотреться, это главный зал секты меча Цинмин. Даже если ты старейшина крупной злой секты, веришь или нет, мы, семь братьев и сестер, объединим свои силы, чтобы убить тебя?

- О, мне немного интересно. Насколько вы улучшились за эти годы?

Хуанфу Фэн нетерпеливо коснулся рукояти клинка, но, подумав, снова ослабил хватку.

- Но ничего, я пришел сюда, чтобы найти Чжу Фэна. Где он сейчас?

- Ты пришел не вовремя. Великий старец все еще находится в закрытом культивировании, чтобы подготовиться к своей небесной скорби.

Чжу Юнзи ответил:

- Значит, тебе следует вернуться и подождать еще десять или двадцать лет, прежде чем ты вернешься. Пока-пока~

- Ха-ха, значит, ему еще не удалось преодолеть скорбь, верно?

На лице Хуан Фуфэна появилась улыбка.

- На этот раз я победил, и я собираюсь выпить, чтобы отпраздновать это!

- Да, ты выиграл.

Чжу Юнзи махнул нетерпеливо рукой:

- Секта меча Цинмин не пьет с демоническими культиваторами. Пожалуйста, уходите.

- Ладно, поговорим о выпивке позже.

Хуан Фуфэн не вышел, но спросил с улыбкой:

- Поскольку Чжу Фэн отступает, как насчет Патриарха меча Цинмин? Я слышал, маленькая девочка Су говорила, что он в последнее время был занят?

- О, я понимаю.

Юэ Юнзи посмотрел на Хуанфу Фэна странным взглядом.

- Я думал, что ты пришел, чтобы затеять драку, но я не ожидал, что придешь просить, чтобы тебя избили... Ну, раз ты так любишь, чтобы тебя били, у меня нет причин не исполнять твое желание. Дядя предок сейчас на пике Семи Звезд. Иди и найди его там.

<http://tl.rulate.ru/book/35302/1065890>